

УДК 343.14

Швыдкова Валерия Витальевна, студентка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»),
г. Белгород

Научный руководитель:
Синенко Владимир Сергеевич,
Кандидат юридических наук,
Доцент кафедры трудового и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»),
г. Белгород

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В настоящей научной статье представлена характеристика доказательственного значения результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Автором приведены некоторые проблемные аспекты и был сделан вывод о несовершенстве правовой основы в данном вопросе.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, результаты ОРД, негласные методы, уголовное судопроизводство.

Результаты оперативно-розыскных действий (далее- результаты ОРД) имеют принципиальное значение в рамках уголовного процесса. Достаточно спорная ситуация возникает с признанием таких сведений в качестве доказательств по уголовному делу и последующей оценки судебными органами.

В рамках настоящего исследования предлагается рассмотреть актуальные вопросы доказательственного значения результатов ОРД в уголовном процессе.

Для начала обратимся к правовой составляющей вопроса. Итак, Уголовно-процессуальный кодекс (далее- УПК РФ) в ст. 89 закрепляет, что: «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом» [1]. То есть, мы можем говорить о том, что теоретически результаты ОРД могут быть признаны в качестве доказательств, но только в том случае, если будут соответствовать требованиям закона.

Теперь обратимся к специализированному акту, а именно к Федеральному закону от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее- Закон об ОРД), который в ст. 11 упоминает, что результаты ОРД могут использоваться в процессе доказывания по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных Законом об ОРД [2].

Получается такая ситуация, что УПК РФ не содержит более подробной информации о результатах ОРД в качестве доказательства, они должны соответствовать общим правилам, содержащимся в главе 11 УПК и критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

На практике мы в действительности можем наблюдать, что оперативно-розыскная деятельность достаточно тесно связана с уголовно-процессуальной и отделять ее

представляется нам нецелесообразным, поскольку следователи в процессе расследования очень часто пользуются возможностью проведения оперативных действий, которые в свою очередь могут предоставлять ценную информацию для уголовного дела.

Основной проблемой доказательственного значения результатов ОРД является возможность использования негласных методов получения информации. Предполагается, что подобное в большинстве своем нарушает уголовно-процессуальный закон и полученные сведения однозначно нужно признать недопустимыми. В защиту данных методов можно отметить, что по большому счету необходимость использования негласных приёмов в ОРД обусловлена её направленностью на получение информации о тщательно скрываемых и маскируемых признаках преступной деятельности, которая уголовно-процессуальными мерами обнаружена быть не может либо крайне затруднена.

Уже на данном этапе мы можем констатировать наличие законодательного пробела в рамках регулирования доказательственного значения результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. В то же время Конституционный Суд РФ занял довольно категоричную позицию и отметил, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об оперативно-розыскной деятельности, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем [6].

Обратимся к доктринальным исследованиям данного вопроса. Б.С. Петров поднимает важную проблему отсутствия правовой регламентации тактики и методики получения доказательств при проведении ОРМ. Ученый отмечает, что это: «создает трудность при постановке вопроса об допустимости таких доказательств. Существующая данность продиктована тем, что вопросы тактики и методики проведения ОРМ составляют государственную тайну, в связи с чем отсутствует обязанность оперативного работника дачи показаний касательно вопросов проведения ОРМ при изучении предоставленного им доказательства» [5, с. 495].

Также в науке часто стоит вопрос по поводу проблемы получения в рамках ОРД сведений о телефонных соединениях абонентов и абонентских устройств. Получение таких сведений возможно как посредством юридических лиц, оказывающих услуги по предоставлению услуги сотовой связи, так и стационарных телефонов. В контексте соблюдения прав и свобод человека и гражданина в первую очередь важным является решение вопроса о необходимости получения судебного разрешения для проведения такого мероприятия.

«В судебной практике можно встретить различные подходы к решению обозначенной проблемы. Некоторые суды выносили решения об отказе в выдаче такого разрешения, считая, что уполномоченные оперативно-розыскные работники в силу закона могут самостоятельно получить соответствующую информацию от операторов связи со ссылкой на законодательство, регулирующее отношения в сфере связи. Другие суды, полагая, что получение сведений о телефонных переговорах представляет собой ограничение тайны телефонных переговоров, рассматривали вопрос о выдаче разрешения на проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия по существу»- отмечают О.А. Курилкина, С.И. Пономаренко и Ю.В. Тревгода [3, с. 117].

Одним из важнейших критериев принятия результатов ОРД в качестве доказательства является возможность проверки, т.е., установление достоверного источника. Здесь следователи сталкиваются с рядом проблем. Мы ранее упоминали о возможности негласных методах получения оперативной информации, которая как раз-таки ставит под сомнение легальность полученных сведений.

К тому же, сотрудники, осуществляющие ОРД не являются субъектам собирания доказательств, т.к. их деятельность не является процессуальной. В этой связи мы солидарны с

позицией А.М. Новикова и С.Н. Хорьякова по поводу дополнения ст. 86 УПК следующими моментами: «частью 4, связанной с возможностью сотрудниками ОРД представлять результаты ОРМ в целях принятия решения об отнесении их к доказательствам в следующей формулировке: «Оперативные сотрудники вправе собирать сведения, которые впоследствии могут быть отнесены к доказательствам, путем производства оперативно-розыскных мероприятий. Сотрудники, осуществляющие ОРД, обязаны проводить следственные и иные процессуальные действия по поручению дознавателя, следователя или суда» [4, с. 435].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательно вопрос доказательственного значения результатов ОРД не в полной мере отрегулирован нормами уголовно-процессуального законодательства и специальным законодательством об ОРД. Несмотря на то, что Конституционный Суд четко указал, что результаты ОРД не являются доказательствами, согласно нормам УПК, они могут быть использованы при условии соблюдения закрепленных правил. Пробел заключается в том, что подробно требований к результатам ОРД отсутствуют, но мы можем привести некоторые аспекты: они должны быть собраны, проверены и оценены субъектами, указанными в статьях 86-88 УПК РФ; они должны соответствовать критериям относимости, допустимости и достоверности; информация должна соответствовать требованиям закона; должны быть оформлены в процессуальную форму и должны иметь возможность установления источника достоверности.

Список литературы:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2025).
2. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2025).
3. Курилкина, О. А. Проблемы оценки результатов оперативно-розыскной деятельности с точки зрения допустимости в уголовном процессе / О. А. Курилкина, С. И. Пономаренко, Ю. В. Тревгода // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 7 (223). – С. 115-117.
4. Новиков, А. М. Проблемы оценки и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания / А. М. Новиков, С. Н. Хорьяков // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 3 (23). – С. 429-436.
5. Петров, Б. С. О вопросах использования результатов орд в доказывании по уголовным делам / Б. С. Петров // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 7. – С. 493-496.
6. КС РФ: Результаты ОРМ не являются доказательствами: Адвокатская газета [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-rezultaty-orm-ne-yavlyayutsya-dokazatelstvami/> (дата обращения: 22.02.2025).

